

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Введение. Морфонология — раздел языкознания, изучающий связи фонологии и морфологии. Это отразилось в самом термине морфонология, образовавшемся путем гаплогии из слова морфо-фонология, т. е. морфологическая фонология (в научной литературе используются также термины фономорфология, морфофонемика, морфонемика) [1].

Задача исследования морфонологии — установить: а) фонемный состав морфем разных видов; б) правила соединения морфем в слове, т. е. условия взаимоприспособления (варьирования) морфем при их объединении; в) порядок следования морфем.

Основная часть. При образовании производного слова нередко происходит взаимоприспособление соединяющихся морфем. По законам русского языка на границе морфем не все сочетания звуков допустимы.

На границе морфем (морфемном шве) может происходить четыре вида явлений:

1) чередование фонем (конец одного морфа изменяется, приспосабливаясь к началу другого); например: *ехать* — *еду* — *ездить*;

2) интерфиксация — между двумя морфами вставляется незначимый (асемантический) элемент — интерфикс (от лат. *inter* — между, *fixus* — прикрепленный); например: *вузовский*, *вузовец* (интерфикс -ов-); *американка*, *американец* (интерфикс -ан-); (термин введен А. М. Сухотиным; можно сравнить термины суффикс, префикс, постфикс и другие с элементом -фикс);

3) наложение (или интерференция) морфов — конец одного морфа объединяется с началом другого; например: *Минск* — *минский*;

4) усечение производящей основы — конец производящей основы отсекается и не входит в производное слово (*завуч*, *завхоз*).

Цель нашего исследования — выявить особенности использования фонологических средств для выражения грамматических различий. Принято различать морфонологические особенности словообразования (derivации) и формообразования (собственно морфологии), хотя между ними наблюдается определенное сходство [1].

Объектом исследования являются такие разделы языкознания, как словообразование и морфемика, на основе морфонологии, а предметом — морфы и фонемы.

Гипотеза исследования: описание системы морфонологических чередований может строиться на различных основаниях, однако исследовательская практика показывает, что наиболее плодотворным из всех имеющихся следует признать «динамический» (или «синтезирующий») подход, разработанный Д. С. Вортом, Т. В. Булыгиной и В. Г. Чургановой. Важнейшие принципы «динамического» описания могут быть сформулированы следующим образом:

1. Каждая морфема за исключением супплетивных (типа *кот* — *кош(ка)*) и вариантных (типа *галош(а)* — *калош(а)*) имеет ровно одно основное (исходное) морфонологическое представление, которое строится путем «снятия» наблюдаемых в данной морфеме чередований.

2. Единицей морфонологического описания является морфонема, понимаемая как единица морфонологического, или глубинного уровня представления словоформ, принципиально отличного от фонологического, или поверхностного уровня, основной единицей которого является фонема.

3. Все морфонологические правила чередований действуют раньше всех фоново-фонетических (автоматических); смещение двух этих групп правил недопустимо.

Выбирая в настоящей работе функционально-динамический подход к изучению морфонологии, мы связываем его с воссозданием процесса конструирования всех морфонологически маркированных форм одного парадигматического или словообразовательного ряда. В работе это конкретизируется как установление правил распределения разных морфов одной морфемы по разным позициям парадигмы. Эти правила всегда связаны с понятием выводимости одной формы из другой и установлением иерархии зависимостей в строении морфемы, объединяющей определенную совокупность морфов. При этом в нашем исследовании мы не прибегаем к постулированию неких абстрактных единиц, как это предлагают делать некоторые исследователи.

Усечение основы заключается в том, что в структуре производного отсутствует конечная фонема (фонемы) производящей основы. Существенные в морфонологическом отношении конечные фонемы основы (финаль), подвергающиеся усечению, могут представлять собой самостоятельные морфы (например, суффиксы прилагательных в отаждективных производных: *бездарн(ый)* → *бездарь* (усечение *н*), *низк(ий)* → *низость* — усечение *к*). Отсекаемые финали могут и не быть самостоятельными морфами. Это совпадающие с суффиксами субморфы, т. е. подобные морфам отрезки, например, *н* и *к*, входящие в состав соответствующих корневых морфов в случаях *темный* → *тьмь* (усечение *н*), *кротк(ий)* → *крот-ость* (усечение *к*).

Следовательно, если принципом классификации избран статус отсекаемой финали (морф или часть морфа), то усечения подразделяются на два вида — *морфемные* и *неморфемные усечения* [1].

На стыке производящей основы и словообразовательного аффикса могут оказаться одинаковые фонемы или сочетания фонем. Например, *розов(ый) → розов-оват(ый)*, *лилов(ый) → лилов-оват(ый)*, *бел(ый) → беловат(ый)*, *оранжесев(ый) → оранжев-еват(ый)*, *коричнев(ый) → коричн-еват(ый)* (ср. *син(ий) → синеват(ый)*, *Смоленск-ск(ий)*, *Архангельск-ск(ий)*) (ср. *Ташкент-ск(ий)* и под.).

Повторы фонем и их сочетаний устраняются за счет того, что одинаковые части морфов как бы накладываются друг на друга. Это морфонологическое явление называется наложение (интерференция) морфов, аппликация [2].

Наложение морфов, т. е. совмещение в одном звуковом комплексе финали предшествующего морфа и начала последующего, может происходить на стыке корня и суффикса: *такси → такс-ист*, *пальто → пальтовый*, *Мэри → Мэрин*, *Курск → Курский*; суффикса и суффикса: *бежесев(ый) → бежесеват(ый)*, *Свердловск → Свердловск(ий)*, *школьник → школьничать*, на стыке корневых компонентов в сложных словах: *морфонология* (морфо-фонология), *лермонтовед* (Лермонтовед), *тургеневоведение*, *знаменосец* (знаменоносец).

Наложение (интерфиксация) морфов иногда рассматривают как особый вид словообразовательной гаплогии, однако это явление, как утверждает ученый В. Г. Чурганова, имеет морфонологический характер, т. к. происходит на морфемном шве [2].

Чередование фонем как особое морфонологическое явление существенно отличается от чередований звуков. Изменения звуков, определяемые их фонетической позицией в слове, являются всеобщими: в соответствии с фонетическими законами русского языка они проявляются во всех случаях, когда возникает определенная фонетическая позиция. Например: под[вуд]ный, [вад]б, [вут] — чередования в корне гласных о/а или согласных д/т обусловлены нормативным аканьем в безударных слогах и оглушением конечных звонких согласных. Эти чередования «обязательны», они происходят всегда: сув[ы], [сав]б, [суф], [нуг']и, [наг]а, [нук], [плад]ы, [плут] и т. д.

Морфонологические чередования обусловлены не фонетической, а грамматической позицией: они происходят в определенных грамматических условиях — перед некоторыми суффиксами, окончаниями. Например: *жемчуг — жемчуж-ин(а)*, *друг — друж-ок* (чередование г/ж), *волк — волч-иц(а)* (чередование к/ч), *дикарь — дикар-к(а)* (чередование р/р'), *баран — бараи-ек* (чередование н/ш). Во всех указанных случаях чередование связано с появлением определенного суффикса, а не с фонетической позицией согласного.

Морфы должны приспосабливаться друг к другу фонетически, следовательно, это ведет к фонемным изменениям между морфами. Изучает их морфонология (Н. С. Трубецкой) — раздел языкознания, который изучает фонемный состав фонем и взаимоприспособления морфов в составе слова [3].

Чередования бывают двух видов: продуктивные (проявляются всегда, заднеязычный шипящий при образовании слов с уменьшительным значением: *бумага — бумажка*, *интрига — интрижка*, *верблюд — верблюжонок*) и непродуктивные (только в имеющихся в языке словах).

Заключение. Итак, описать морфонологию какого-либо языка значит, по крайней мере, выявить фонологические различия в строении морфем разных классов; охарактеризовать те требования, которым должна удовлетворять с морфонологической точки зрения та или иная морфологическая структура (например, основы разных типов); установить пределы и характер варьирования означающих у морфов одной морфемы. Конкретные задачи анализа при этом заключаются в том, чтобы перечислить все типы морфонологических альтернатив, представленных в каждой группе альтернирующих морфем и указать те участки грамматических систем, в которых эти альтернативы используются; рассмотреть, с одной стороны, фонологический субстрат выявленных альтернатив, а с другой, определить их связь с выражением и передачей определенных значений и, главное, определить точно, с появлением какого нового смысла (информации) связано наличие конкретного морфонологического явления в данной грамматической оппозиции или другом грамматическом объединении [4].

Материалы данного исследования могут быть полезными при изучении словообразования и морфемики русского языка на факультативных курсах общеобразовательных школ при подготовке к олимпиаде, а также для обучающихся, углубленно изучающих русский язык с целью поступления в учреждения высшего образования филологического направления.

Список цитируемых источников

1. Ворт, Д. С. Морфотактика и морфофонемика / Д. С. Ворт // Актуальные проблемы русского словообразования. — Самарканд, 1972. — С. 395—427.
2. Чурганова, В. Г. Очерк русской морфонологии / В. Г. Чурганова. — М.: Наука, 1973. — 239 с.
3. Трубецкой, Н. С. Морфонологическая система русского языка / Н. С. Трубецкой // Избранные труды по филологии. — М., 1987. — С. 367—489.
4. Кубрякова, Е. С. Морфонология в описании языков / Е. С. Кубрякова, Ю. Г. Панкрац. — М.: Наука, 1983. — 119 с.